

УДК 1 (045) (470+571)

УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА

Акименко Г. В.

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и наркологии

*ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет
Минздрава России,
Россия, г. Кемерово.*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты биографии философа и публициста Н. А. Бердяева, а также его отдельные философские взгляды и теории, в первую очередь - развитие ученым понятия «человеческая личность», сыгравшего немалую роль в становлении, как религиозной философии, так и политической мысли России.

Ключевые слова: Н.А. Бердяев, философия, религия, человеческая личность.

THE DOCTRINE OF THE HUMAN PERSON

NIKOLAI BERDYAEV

Akimenko G.V.

candidate of historical Sciences, associate Professor, associate Professor of psychiatry, medical psychology and narcology

*Kemerovo state medical University of the Ministry of health of Russia,
Kemerovo, Russia.*

Abstract. The article examines some aspects of the biography of the philosopher and publicist N. A. Berdyaev, as well as his individual philosophical views and theories, first of all, the development of the concept of «human personality» by scientists,

which played a significant role in the formation of both religious philosophy and political thought in Russia.

Key words: N. A. Berdyaev, philosophy, religion, human personality.

Значение наследия Н.А. Бердяева для мировой и отечественной философии трудно переоценить. Его вклад в философию и историю России были предметом обсуждения на вечере памяти в московском Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына 04 июня 2019 года. Поводом для дискуссии послужил 145-й день рождения философа.

Николая Александровича Бердяева - русского религиозного философа, пророка и христианского мистика, по-новому заговоривший о Боге, личности, Церкви, смысле истории ценят не только в России, но и Европе. Работы ученого еще при жизни были переведены на десятки языков.

В четырнадцать лет, прочитав И.Канта, Николай Бердяев увлекся работами европейских философов. Но сам он не был продуктом европейской философской мысли. Бердяев вступил в свободный диалог со своими современниками, не разделяя их опыта объективированного познания Бога. Он писал: «в данный момент Бога как такового нет, но все еще существуют различные представления о Боге. И, хотя Добро и Зло больше не существуют и не имеют существа, различные представления о добре и зле продолжают преобладать».

Ген «Соборности». Несмотря на то, что Николай Бердяев не вписывается ни в одно философское или богословское течение, очевидно, что он повлиял на духовный и интеллектуальный ландшафт Европы и, что еще более важно, стал центром формирования новых сообществ, имеющих как религиозно-философское, так и социальное значение. Бердяев издает журналы, принимает активное участие в работе философских обществ, как, например, в обществе «Памяти Владимира Соловьева», многие годы собирает единомышленников по вторникам у себя дома. Уже в 1922 году он основал в Берлине духовную

академию, продолжавшую традиции московской Свободной академии духовной культуры (Вольная Академия духовной культуры), деятельность которой была одной из причин его изгнания из России.

Свободная Академия духовной культуры располагалась в Москве, в Черншевском переулке, дом 11 (ныне Вознесенский переулок). Академия просуществовала с 1919 по 1922 год. После того как один из её основателей, Николай Бердяев, был насильственно выслан в Германию вместе с другими представителями русской интеллигенции (на так называемом «философском пароходе») академии было отказано в перерегистрации.

В эмиграции Николай Бердяев принимал активное участие в работе русского христианского студенческого движения, вдохновляет мать Марию Скобцову на создание «православного дела» - благотворительного просветительского общества помощи русским эмигрантам, которое также оказывало помощь евреям и членам французского Сопротивления во время фашистской оккупации.

Бердяев остро переживал трагический разрыв Родиной «...пламенем, из которого рождается творческое напряжение, интуицией и образом», с одной стороны, и результатами творчества в эмиграции - с другой. «Жгучее творчество и творческий взлет» всегда направлены на то, чтобы вызвать новую жизнь и бытие, но результатом являются охлажденные продукты культуры, культурные ценности, книги, картины, учреждения и добрые дела», - писал Н.А. Бердяев [3].

В 1925 году Пол Андерсон предложил Н.А. Бердяеву возглавить русский отдел «УМСА-Press», и это стало самым ярким периодом в жизни этого издательства. В том же году Николай Бердяев становится главным редактором «Пути», на страницах которого он вновь собирает многих бывших участников вечерних дискуссий, проходивших в квартире Вячеслава Иванова «Башня», расположенной на углу Таврической и Тверской улиц в Санкт-Петербурге (культурный феномен Серебряного века). Жак Маритен, Поль Тиллих, Анри

Массис и другие западные мыслители также присоединились к дискуссии на страницах журнала.

«Этот диалог формирует интеллектуальный и духовный ландшафт Франции», - считает Т.В. Владимировна. Н.А. Бердяев, как и «русский европеец», описанный Достоевским, - это «француз во Франции и немец в Германии, и при всем том только еще более русский» [1, С.22].

Профессор Страсбургского университета и главный редактор журнала «Вестник Русского христианского движения» Т.В. Владимировна констатировал: «Запад был поражен его мыслью о творчестве. В Европе его творчество часто рассматривалось как эстетический акт, связанный с искусством и культурой. Но по Бердяеву – и в этом он похож на Александра Скрябина – творчество действительно преображает мир. Пожалуй, больше всего Н.А. Бердяев и Скрябин едины в своем эсхатологическом понимании культуры» [1, С.77].

Апологет Церкви. Один из ведущих западных православных богословов второй половины XX века Оливер Клемент назвал Н.А. Бердяева главным вдохновителем своего творческого вклада. Именно под влиянием Николая Бердяева он был принят в Православную Церковь. Вместе с Н.А. Бердяевым, - О. Климент обнаруживает и раскрывает глубину противоречия в человеческой природе, которая, будучи ориентирована на свободу, одновременно обитает в месте рабства, постоянно поддерживая тот неугасимый элемент, который ниспровергает все западные теории детерминизма, – божественный образ человека, означающий, что он при любых условиях остается со-Творцом Вселенной [7].

Утонченное видение Николая Бердяева различало в христианской религии Богочеловечество, а в центре церковной жизни - принципы личности и соборности. Он обращал внимание на неполноту личностного начала внутри церкви, подчеркивая, что оно было отодвинуто символично-иерархическим принципом, в котором почитается не сам человек, а «носитель власти», сам

безличный иерархический принцип [3]. «Епископ, священник, монарх и полицейский, отец и глава семьи, владелец предприятия и начальник учреждения – все это иерархические должности, качества которых даны автоматически вместе с ролью, а не вытекают из человека, занимающего эту роль», - писал Н.А. Бердяев, противопоставляя нечеловеческий иерархизм ранга и положения иерархии человеческих дарований. «Святой человек и гений, герой и человек большого роста, пророк и апостол, человек большого таланта и/или ума, изобретатель и мастер своего дела – все это человеческие иерархические звания, и подчинение тем, кто носит эти звания, происходит совершенно иначе, чем подчинение в случае нечеловеческой и безличной иерархии» [5].

Безличная иерархия-это признак непреодолимого разрыва между Богом и человеком, их несоизмеримости и несвязанности, замены реального общения символическим. Н.А. Бердяев не смог согласиться ни с этим разрывом, ни с изгнанием человека из истинного общения с Богом.

Тайна человеческой личности. Одним из главных вкладов Н.А. Бердяева была его интуиция относительно абсолютно уникального места человека в Божьем плане и тайны человеческой личности, которая остается скрытой до тех пор, пока мы продолжаем смотреть на человека как на одну из составляющих природного мира или с точки зрения общества.

В самом устройстве мира, в «необходимости» его частей друг для друга, в периферийном месте человека в природе, в его пленении обществом Н.А. Бердяев находит, что мы живем не совсем в том мире, который создал Бог, и что мы сами не совсем те, кого он создал. «Великий признак унижения человека виден в том, что он получает свет от солнца и что его жизнь вращается вокруг Солнца. Человек должен был быть Светом Мира; Логос-Солнце «должно было светить в самом человеке. Но человек пал, и солнце ушло из него» [6].

Для Н.А. Бердяева падение человека, его унижение и пленение злом и грехом - это трагедия не только для человека, но и для Бога.

Бог ищет «своего другого я», жаждет его и ждет, чтобы он ответил на призыв к Божественной жизни, Божественной целостности, соучастию в творчестве Бога, которое торжествует над небытием»[4]. Именно через человека разрушается мир, но в то же время мир только воссоздается через человека.

Н.А. Бердяев пишет, что человек «может увеличить силу Бога», но его творчество связано со свободой и обязательно сопряжено с риском. Человек идет на риск, когда принимает решение в пользу общения, любви, веры или восприятия истины. В каждом творческом акте, преодолевающим холод и тяготы этого мира, освобождающим мир от рабства и приближающим нас к «новому небу и Новой Земле», заложен риск. Но без этого риска у человека нет шансов найти живого Бога»[6]. С точки зрения философа рискует не только человек, но и Бог. Именно Бог первым взывает к небытию, и весь сотворенный космос можно рассматривать как борьбу с силами небытия. Н.А. Бердяев подвергает радикальному сомнению идею Всемогущего «Творца, показывая, что это противоречит христианскому откровению о распятом Боге. «Странно, - пишет он, - что люди отрицают существование трагедии в религии Креста» [5].

Возвращение в Россию. По свидетельству современников, находясь в эмиграции, Н.А. Бердяев ждал возможности вернуться на Родину. Даже не имея диплома высшего учебного заведения, он стал самым читаемым русским философом Европы, получил почетную степень доктора философии в Кембриджском университете и 7 раз номинировался на Нобелевскую премию. Страницы его биографии, однако, пронизаны чувством разочарования и непонимания, и в конце своей жизни сам Н.А. Бердяев сожалел о том, что до сих пор его голос не был услышан в России.

Во второй половине XX века подготовка к «возвращению» Н.А. Бердяева шла полным ходом, и к 1970-м годам его имя вновь, после долгих лет

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

забвения, стало известно в Советском Союзе. «В самом конце советской эпохи философия Генриха Батищева совершила тот же переход от марксизма к Православию, который прошел Н.А. Бердяев в своем возвращении», - считает по истории философии А.П. Козырев. «Это значит, что этот путь - не просто траектория, характерная для своего времени, но что через Н.А. Бердяева эта траектория открыта для всех» [8].

Н.А. Бердяев всегда был и оставался неудобной фигурой. Его мысль могла легко вписаться в какой-либо один текущий дискурс. И если бы было необходимо дать название его типу аргументации, слово «пророческий» могло бы быть наиболее подходящим.

Выводы. Николай Бердяев выделил три новых и вечных «духовных вектора» в нравственной жизни личности: стремление человека к свободе, сострадание и творчество. Каждый из этих векторов, считал Бердяев, постепенно может набрать неслыханную доселе силу.

Идеи Н.А. Бердяева направлены в глубину души личности, помогая ему освободиться от эпидемии лицемерия и неверия; рабства и страха; рыцарски разоблачая клевету, которая была направлена на Бога, человека и Церковь.

Библиографический список:

1. Абрамов, Ю.Ф. Проблема интеллигенции в России IX-XX века. Очерки историко-социального и философского исследования / Ю.Ф. Абрамов, Г.В. Акименко, Г.В. Логунова. - Иркутский государственный университет (Иркутск). 1994.-125 с.
2. Бердяев, Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 326 с.– URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=42137> (дата обращения: 16.11.2020).

3. Бердяев, Н.А. Судьба России. [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. – Москва : Директ-Медиа, 2008. -287с.- URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=42194> (дата обращения: 4.11.2020).
4. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа: проблематика и апология христианства. [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. - Москва : Директ-Медиа, 2008. - 437 с. - URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=42232> (дата обращения: 8.11.2020).
5. Бердяев, Н.А. На пороге новой эпохи: сборник статей (1945-1947 гг.). [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. - Москва : Директ-Медиа, 2008. - 159 с. - URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=42298> (дата обращения: 12.10.2020).
6. Бердяев, Н.А. Религия воскрешения: сборник статей 1915–1916 гг. [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. - Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. - 210с. - URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=428575> (дата обращения: 7.10.2020).
7. Клеман, О. Почему я православный христианин // «Континент».- 1992 - № 2.- (72).- С.47-56.
8. Козырев, А.П. Ильин, Владимир Николаевич//Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. - 2-е изд., испр. и допол. - М.: Мысль, 2010. - 344с.

Оригинальность 85%